

2. Вішнеўская, І. У. Да пытання аб абароне асабістых немаёмасных правоў па заканадаўству Беларусі (X – XVI стст.) / І. У. Вішнеўская // Актуальныя праблемы грамадзянскага права. № 2 (10). 2017. Мінск : Міжнародны ўніверсітэт “МІТСО”, 2017. С. 42 – 50.
3. Возмещение вреда : информационный дайджест / ГУ “Витебская областная библиотека им. В. И. Ленина” ; Публичный центр правовой информации ; [Сост. А. И. Федулова]. Витебск, 2016. 26 с.
4. Голубев, К. И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К. И. Голубев, С. В. Наричный. 3-е изд., испр. и доп. С-Пб. : Юрид. центр пресс, 2004. 325 с.
5. Ершова, Е. В. История развития и современное правовое регулирование компенсации морального вреда в России / Е. В. Ершова // Вестн. Самар. гуманитар. акад. Сер. : Право. 2015. № 1-2. С. 33–41.
6. Корень, Т. А. Компенсация морального вреда в гражданском праве Республики Беларусь : дис. . . . канд. юрид. наук: 12. 00. 03 / Т. А. Корень. Минск, 2004. 112 л.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. XXVII. Отд. 1. СПб., 1852. С. 210 – 224.
8. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год) / Сост. д. ю. н., проф. В. А. Томсинов. М. : ИКД ЗЕРЦАЛО-М, 2015. 381 с.
9. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права: По изданию 1907 года / Вступ. ст. Е. А. Суханова. М. : “Спарк”, 1995. 556 с.
10. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда : анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский. 3-е изд., испр. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004. 320 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. Н. Романова

*заведующий кафедрой гражданского процесса и трудового права юридического факультета
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220030, г. Минск, Республика
Беларусь,
olgeras2@mail.ru*

Анализируется история становления и развития международного гражданского процесса Республики Беларусь (1991-2021 гг.). Определены основные этапы и тенденции в развитии международного гражданского процесса Республики Беларусь.

Ключевые слова: международный гражданский процесс; гражданский процессуальный кодекс; хозяйственный процессуальный кодекс; реформирование гражданского и хозяйственного судопроизводства.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL CIVIL PROCESS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

O. N. Romanova

*Head of the Department of Civil Procedure and Labor Law of the Law Faculty of the Belarusian State
University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Belarusian State University, 8, Leningradskaya Str., 220030, Minsk, Republic of Belarus,
olgeras2@mail.ru*

The article analyses the history of the formation and development of the international civil process of the Republic of Belarus (1991-2021). The author defines the main stages and trends in the development of the international civil process of the Republic of Belarus.

Keywords: international civil procedure; civil procedure code; economic procedure code; reforming civil and economic proceedings.

Международный гражданский процесс Республики Беларусь (далее – МГП), как объединение институтов гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права [1, с. 255-256] с момента обретения в 1991 г. Республикой Беларусь независимости по сегодняшний день прошел серьезный путь в своем развитии. Являясь неотъемлемой частью цивилистического процессуального права, МГП развивался в русле реформирования гражданского и хозяйственного судопроизводства, пройдя в своем развитии все соответствующие этапы. В качестве нормативного наследия СССР в сфере гражданского судопроизводства вплоть до 1999 г. применялся Гражданский процессуальный кодекс Белорусской ССР 1964 г. (далее – ГПК 1964 г.). В 1991 г. был принят и введен в действие с 1 июля 1991 г. Хозяйственный процессуальный кодекс Белорусской ССР (далее – ХПК 1991 г.). Следующей важной вехой в развитии МГП Республики Беларусь явилась кодификация 1998-1999 гг., в результате которой были приняты новые цивилистические процессуальные кодексы: Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. (далее – ГПК 1999 г.) и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. (далее – ХПК 1998 г.). Объем настоящей статьи не позволяет провести детальный историко-правовой анализ становления и развития международного гражданского процесса, в связи с чем ограничимся лишь основными, наиболее, с нашей точки зрения, важными и принципиальными аспектами правового регулирования МГП во внутреннем процессуальном законодательстве Республики Беларусь в период с 1991 г. по настоящее время.

В ГПК 1964 г. вопросам международного гражданского процесса был посвящен раздел VI, который назывался «Гражданские процессуальные права иностранных граждан и лиц без гражданства. Иски к иностранным государствам, судебные поручения и решения иностранных судов международные договоры и соглашения». Данный раздел базировался на соответствующем разделе Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 г., которым по оценкам некоторых исследователей был совершен «законодательный прорыв в сфере регулирования правовой помощи по гражданским делам» [2, с. 196].

Первоначально данный раздел содержал 6 статей (393-398 ГПК 1964), в которых регулировались основные вопросы международного гражданского процесса с разной степенью детализации. Только один этот количественный показатель наглядно, с нашей точки зрения, характеризует степень развития права того времени. Какой же была качественная, содержательная составляющая правового регулирования?

ГПК 1964 г. (ст. 393) в полном соответствии с Конституцией СССР (ст. 37), Законом «О правовом положении иностранных граждан» от 24. 06. 1981 г. (ст. 21) гарантировал иностранным гражданам право обращаться в суды Республики Беларусь и пользоваться гражданскими процессуальными правами наравне с гражданами Республики Беларусь. Аналогичным, в целом, образом был решен вопрос о праве на судебную защиту лиц без гражданства (ст. 394 ГПК 1964 г.) и иностранных предприятий и организаций (ч. 2 ст. 393 ГПК 1964 г.).

Вопросам международной подсудности в ГПК 1964 г. была посвящена ст. 394-1 (введена в 1977 г.), в соответствии с которой подсудность судам Республики Беларусь гражданских дел по спорам, в которых участвовали иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные предприятия и организации, а также по спорам, по которым хотя бы одна из сторон проживала за границей, определялась законодательством Республики Беларусь. При этом специальных правил определения компетенции судов Республики Беларусь в указанных случаях в разделе VI ГПК 1964 г. не содержалось и под законодательством Республики Беларусь подразумевались нормы статей 112-117

ГПК, которые выполняли таким образом двойную функцию – регулировали и международную, и внутригосударственную подсудность.

Отдельная норма в ГПК 1964 г. была посвящена искам к иностранным государствами и дипломатическому иммунитету (ст. 395 ГПК), в которой, учитывая политико-правовые реалии того время, была отражена концепция абсолютного иммунитета.

Две статьи ГПК 1964 г. регулировали оказание международной правовой помощи в форме исполнения судебных поручений (ст. 396 ГПК 1964 г.) и исполнения решений иностранных судов и арбитражей (ст. 397 ГПК 1964 г.). При этом правовое регулирование исполнения судебных поручений иностранных судов и обращения судов Республики Беларусь с поручениями к иностранным судам было гораздо более детальным по сравнению с другими нормами раздела VI ГПК 1964 г. и, в конечном, итоге практически полностью было заимствовано в ГПК 1999 г.

Вопросам признания и исполнения иностранных судебных решений была посвящена одна отсылочная статья (ст. 397). В отличие от оказания правовой помощи в форме исполнения судебных поручений, исполнение иностранных судебных решений в отсутствие международного договора было невозможно [4, с. 526].

Первая кодификация в сфере хозяйственного судопроизводства, состоявшаяся в 1991 г. проходила под огромным влиянием традиций регулирования производства дел в государственных арбитражах [3, с. 96]. Были урегулированы лишь некоторые вопросы международного гражданского процесса и то крайне фрагментарно. В частности, иностранным юридическим и физическим лицами было предоставлено право на обращение в хозяйственный суд (по смыслу ст. 2 ХПК 1991 г. – наравне с юридическими и физическими лицами Республики Беларусь); были урегулированы также порядок представления доказательств иностранными юридическими и физическими лицами (ст. 7 ХПК 1991 г.), некоторые вопросы уплаты этими субъектами государственной пошлины (ст. 43). ХПК 1991 г. содержал также отсылочную норму (ст. 109) об исполнении решений судов иностранных государств, а также норму, устанавливающую приоритет международных договоров (ст. 110).

В ГПК 1999 г. и в ХПК 1998 г., отличались от своих предшественников значительно. Серьезным образом изменилась количественная и качественная составляющая норм международного гражданского процесса. Впервые в Республике Беларусь термин «международный гражданский процесс» нашел свое легальное закрепление в качестве названия соответствующего раздела в ГПК 1999 г. (раздел X). Правовое регулирование вопросов международного гражданского процесса в первоначальной редакции процессуальных кодексов было максимально схожим. Существенные отличия появились только в 2004 г., когда ХПК был изложен в новой редакции (Закон Республики Беларусь от 06. 08. 2004 N 314-З).

На сегодняшний день в ГПК 1999 г. и ХПК 1998 г. выделены в качестве самостоятельных структурных подразделений две совокупности норм:

нормы, регулирующие рассмотрение и разрешение дел, осложненных иностранным элементом (раздел X ГПК, глава 27 ХПК);

нормы, регулирующие признание и исполнение (разрешение принудительного исполнения) иностранных судебных (арбитражных) решений (Приложение 4 к ГПК, глава 28, 29 ХПК).

Впервые в процессуальном законодательстве были закреплены специальные принципы судопроизводства при рассмотрении гражданских и хозяйственных (экономических) дел с участием иностранных граждан и юридических лиц (в процессуальных кодексах в настоящее время использованы разные способы фиксации данных принципов, что однако не изменяет вывода об их единстве).

Серьезные изменения коснулись процессуального положения зарубежных участников гражданского и хозяйственного процесса – процессуальная дееспособность

субъектов гражданского процесса стала определяться по личному закону указанных лиц; появились различия в вопросе предоставления иммунитета иностранным государствам (в отличие от ГПК, сохранившего в этом вопросе преемственность ГПК 1964 г., в ХПК 1998 г. появилась норма, отражающая концепцию функционального иммунитета). Изменения произошли и в вопросах представительства иностранных лиц в судах Республики Беларусь. В соответствии со ст. 551 ГПК иностранным гражданам и юридическим лицам было предоставлено право свободно и беспрепятственно пользоваться услугами иностранных адвокатов.

Для определения компетенции судов по трансграничным спорам и в ГПК 1999 г. и в ХПК 1998 г. сформулированы специальные нормы, т. е. предпринята попытка отхода от теории двойной функции. При этом следует признать, что в рамках хозяйственного судопроизводства эта попытка оказалась гораздо более успешной [5, с. 75-77]. ХПК 1998 г. содержит большое количество «привязок» к территории Республики Беларусь, позволяющих определить компетенцию белорусских судов (ст. 235), в том числе тесную связь спорного правоотношения с территорией Республики Беларусь.

Значительные изменения произошли в правовом регулировании порядка признания и разрешения принудительного исполнения иностранных судебных решений. До 2014 г. признание и исполнение иностранных судебных решений в порядке гражданского судопроизводства было обусловлено наличием международного договора, т. е. действовал принцип конвенциональной экзекатуры, в отличие от хозяйственного судопроизводства, где от этого принципа законодатель отказался с момента принятия ХПК 1998 г., предусмотрев возможность признания и исполнения иностранных судебных решений на началах взаимности.

Изменения, вносимые в ГПК 1999 г. последние несколько лет продемонстрировали тенденцию расширения круга вопросов, требующих, с точки зрения законодателя, специального регулирования, если в правоотношении в той или иной степени присутствует иностранный элемент. Так, законом Республики Беларусь от 8 ноября 2018 г. № 142-З в ГПК введена ст. 561-1 «Особенности рассмотрения просьб о взыскании алиментов на основании Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи»; законом Республики Беларусь от 18. 12. 2019 N 277-З в раздел VI «Исковое производство в суде первой инстанции» введена глава 28-2 «Производство по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав». Даже без глубокого анализа перечисленных норм, очевидны, на наш взгляд, определенные проблемы правового регулирования, связанные в первую очередь с отсутствием внутренней согласованности однопорядковых и однородных по своему характеру норм.

Подводя итог анализу некоторых аспектов становления и развития МГП в качестве основного вывода следует отметить следующее: МГП, будучи составной частью цивилистического процесса Республики Беларусь подчинялся в своем развитии основным тенденциям развития гражданского и хозяйственного процессов. Это явилось одной из причин того, что в настоящее время правовое регулирование вопросов, относящихся к предмету МГП в цивилистических процессуальных регламентах Республики Беларусь имеет существенные, не обусловленные спецификой регулируемых отношений различия.

Библиографические ссылки

1. Романова О. Н. К вопросу о понятии международного гражданского процесса / О. Н. Романова // Право и демократия: Сб. науч. тр. / Бел. гос. ун-т; Гл. ред. В. Н. Бибило. Минск: БГУ, 2013. Вып. 24. С. 249-259.
2. Григорьева, О. Г. Международная правовая помощь по гражданским делам в советском праве. Историко-правовое исследование: монография / О. Г. Григорьева. - М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 335 с.

3. Колядко И. Н. Основные направления реформы Гражданского и хозяйственного судопроизводства в Республике Беларусь и других странах СНГ / Колядко И. Н. / Промышленно-торговое право. 2002. № 3. С. 91-102.

4. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Белорусской ССР / Белова Т. А., Брежнева Ж. Д., Колядко И. Н. и др. ; Под общ. ред. Н. Г. Юркевича, В. Г. Тихини. Мн. : Беларусь, 1989. 542 с.

5. Романова О. Н. Понятие, сущность и основные проблемы правового регулирования международной подсудности / О. Н. Романова // Право. 2017. - № 1 С. 69-77

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА КАК ИСТОЧНИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В. П. Скобелев

*заместитель декана по заочному обучению юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220030, г. Минск, Республика Беларусь,
s_v_p@tut.by*

В статье исследуется вопрос о соотношении юридической силы декретов, указов и процессуальных кодексов. Автор показывает, что в настоящее время декреты и указы имеют приоритет над процессуальными кодексами, но это соотношение не всегда имеет позитивный характер.

Ключевые слова: цивилистический процесс; декрет; указ; кодекс.

NORMATIVE LEGAL ACTS OF THE HEAD OF STATE AS SOURCES OF REGULATION OF THE CIVIL PROCESS

V. P. Skobelev

*Deputy Dean for Distance Learning of the Law Faculty of the Belarusian State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Belarusian State University, 8, Leningradskaya Str., 220030, Minsk, Republic of Belarus
s_v_p@tut.by*

The article examines the issue of the relationship between the legal force of decrees, decrees and procedural codes. The author shows that currently decrees and decrees have priority over procedural codes, but this ratio is not always positive.

Key words: civil process; decree; edict; code.

Цивилистический процесс (т. е. гражданское и хозяйственное судопроизводство), как и любые иные области общественных отношений, нуждаются в ясной, непротиворечивой и иерархичной системе источников права. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. №130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон о НПА 2018 г.) определенные шаги в этом направлении сделал. Прежде всего Закон о НПА 2018 г. внес окончательную определенность в вопросе о том, как соотносятся друг с другом по юридической силе законы (в том числе кодифицированные) и нормативные правовые акты Главы государства. Норма п. 2 ст. 23 Закона о НПА 2018 г. гласит, что «в случае расхождения декрета или указа Президента Республики Беларусь с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа Президента Республики Беларусь были предоставлены законом. Такие полномочия должны быть оформлены в заключительных положениях закона».